

ЭПИСТЕМОЛОГИЧЕСКИЕ ВЗГЛЯДЫ ДЖ.М. КЕЙНСА

В статье анализируются эпистемологические взгляды основоположника макроэкономики Дж.М. Кейнса. Дано обоснование кризиса современной экономической теории как результат отрыва теории от практики. Показано, что возможным выходом из кризиса является развитие особого элемента в системе экономического знания – прикладной экономики, основы которой были заложены Дж.М. Кейнсом.

Ключевые слова: кризис экономической теории, разрыв теории и практики, экономика как наука, искусство экономики, прикладная экономика.

Российская экономика, начиная с 2013 года, находится в стагнации, о чем пишут и говорят не только многие экономисты и политики, но и что ощущают миллионы «простых» граждан, реальные доходы которых неуклонно снижаются. Ситуация в мировой экономике после преодоления глобального кризиса 2008 – 2010 годов и до пандемии коронавируса оценивалась более оптимистично в контексте вхождения ее в ситуацию устойчивого роста, хотя и с меньшими по сравнению с прошлыми десятилетиями темпами роста.

Глобальный кризис дал новый импульс обсуждению состояния экономической науки, который не угас до сих пор. Во многих зарубежных и отечественных публикациях утверждается, что современная экономическая теория переживает глубокий кризис, который «... отражает неудовлетворённость заметной части экономического сообщества, а также многочисленных экономистов-практиков способностью её основного течения, так называемого мейнстрима, адекватно отражать закономерности функционирования современной хозяйственной системы и служить основой для принятия эффективных решений» [Некипелов, 2019, с. 24]. А теперь сравним это высказывание известного отечественного экономиста А.Д. Некипелова, академика РАН, со словами Дж.М. Кейнса, сказанными им почти сто лет назад: «Профессиональные экономисты ... оставались явно равнодушными к несоответствию между их теоретическими выводами и наблюдаемыми фактами. Это противоречие не могло ускользнуть от

рядового человека; не случайно он стал относиться к экономистам с меньшим уважением, чем к представителям тех научных дисциплин, у которых теоретические выводы согласуются с данными опыта» [Кейнс, 2011, с. 39]. Принципиальной разницы, как видим, нет: экономисты сейчас и сто лет назад одинаково оценивали состояние их «родной» науки: она не способна дать адекватные рекомендации для принятия эффективных решений, причиной чего является расхождение (разрыв) теоретических выводов (теории) и данных опыта (практики). Одно существенное уточнение: и в том, и в другом случае негативная оценка дается в годы кризиса реальной экономики. Именно в это время разрыв теории и практики становится особенно заметным и может оказать разрушительное влияние на последнюю. В условиях развития нормальной науки (Т. Кун) критика теории «замирает», становится гораздо менее заметной, оказываясь уделом представителей маргинальных по отношению к мейнстриму течений, которые изначально строят свои теории на принципиально иных методологических позициях. Так, израильский экономист Э. Давар считает, что кризис экономической науки «... продолжается с начала прошлого века, а именно, после закрепления позиций неоклассической экономической школы в её вальрасовском и маршаллианском варианте. Несмотря на то, что реальная экономическая жизнь в течение прошлого столетия значительно улучшилась, состояние экономической науки ухудшилось. Почти все направления экономической теории либо деградировали, либо находятся на уровне начала прошлого века» [Давар, 2015, с. 73].

Как известно, двумя основными конкурирующими научно-исследовательскими программами в экономической теории являются неоклассическое направление и кейнсианство. Сравнивая эти две программы, необходимо, на наш взгляд, иметь в виду не только то, что они разные по своему «твердому ядру» и «защитному поясу», но и то, что они разные по своему статусу в системе экономических наук. Если неоклассическая теория тяготеет к «чистой» теории, то кейнсианство, особенно в момент своего возникновения – к прикладной экономике. Дело в том, что Дж.М. Кейнс считал, что экономиче-

ская наука в силу изменчивости и непредсказуемости хозяйственной среды и в целом присущей капиталистической рыночной экономике фундаментальной неопределенности (это положение составляет одно из элементов твердого ядра кейнсианства), а также в силу того, что большинство экономических переменных связано между собой множеством нелинейных взаимосвязей, не может претендовать на точность, которая, по общему мнению, обеспечивается применением формализованных методов количественного анализа. В этом смысле Кейнса считают последователем Маршалла, который предостерегал против чрезмерного доверия к математике в экономической теории. «Общность взглядов Маршалла и Кейнса на математику объясняется тем, что их представления об экономической науке были особыми и радикально отличались от воззрений большинства современных экономистов. Сегодня «теоретизировать» означает дедуктивно выводить свойства модели из заранее заданного набора примитивных постулатов о вкусах и технологии. «Теория» и «модель» считаются синонимами. Маршалл и Кейнс, напротив, склонялись к философскому реализму» [Лейонхуфвуд, 2006, с. 43]. Этот философский реализм заключается, если судить по «Общей теории...», в следующем: «цель нашего анализа отнюдь не в том, чтобы создать такую механику или такую шаблонную схему операций, которая автоматически выдавала бы безошибочный ответ, а в том, чтобы обеспечить себя методом для систематического и планомерного изучения ряда проблем» [Кейнс, 2011, с. 278]. В другом месте Кейнс пишет, что экономические «догмы» – «это не само воплощение конкретной истины, а лишь механизм для открытия конкретной истины» [Кейнс, 1993, с. 29]. Таким образом, экономическая теория, по Кейнсу, – это определенный метод анализа конкретных практических проблем.

Представляется, что эпистемологические взгляды Кейнса станут более понятными в контексте исторического развития английской политической экономики.

В начале XIX века, говоря словами Кейнса, «Рикардо покорил Англию столь же полно, как святая инквизиция покорила Испанию» [Кейнс, 1993, с. 38].

Все это столетие прошло под знаком споров, порожденных так или иначе теорией Рикардо. Одной из таких проблем была проблема отрыва теории от практики. Как известно, Рикардо попытался из одного, исходного, принципа (трудовой стоимости) вывести (объяснить) все конкретные хозяйственные формы, существующие на поверхности явлений. (Стремление Рикардо напрямую применять теорию к реальной практике Шумпетер назвал «рикардианским пороком»). Из теории Рикардо следовали выводы, которые вполне поддавались эмпирической проверке. Это: рост издержек производства и цен на зерно, рост доли ренты в национальном доходе, падение нормы прибыли на капитал и некоторые другие.

М. Блауг указывает, что «... доступные в 1830 – 1840-е годы статистические данные опровергали каждый из прогнозов Рикардо» [Блауг, 2004, с. 127]. Последователи Рикардо и, прежде всего, Дж. С. Милль, пытались спасти теорию Рикардо от опровержений, сформулировали методологические принципы, которые в явном виде отсутствовали у Смита и Рикардо. К важнейшим из них относится разделение политической экономии на «науку» и «искусство». «Под политической экономией как наукой Милль понимает дедуктивный анализ, основанный на некоторых психологических предпосылках и абстрагирующийся, даже в рамках этих предпосылок, от всех неэкономических аспектов человеческого поведения» [Блауг, 2004, с. 116]. Искусство экономики – это, по Миллю, «набор правил поведения, руководство к действию» [Экономика, 2008, с. 11], т.е. программа практических действий, включающая цель, которую необходимо достичь, и средства ее достижения.

Методологические принципы классической школы были подвергнуты серьезной критике со стороны исторической школы в ходе знаменитого «спора о методе». Результаты «спора о методе» попытался обобщить и одновременно как-то примирить противоборствующие позиции Дж.Н. Кейнс. Новым по сравнению с Миллем у него стало выделение двух сторон экономической теории – нормативной и позитивной (наряду с делением на науку и искусство).

Таким образом, уже в рамках классической политической экономии (в Англии) было осознано, что экономическая теория не имеет дела непосредственно с реальным опытом, практикой. Связано это с тем, что при формировании ее предмета происходит двойное абстрагирование: «Первое связано с вычленением из всего многообразия общественных связей экономической деятельности, второе – с выделением ее существенных черт, которые придают ей единство и целостность» [Кусургашева, Лубягина, Муромцева, 2018, с. 69]. Поэтому между теорией и практикой должно существовать посредствующее звено, связывающее абстрактную теорию с конкретными условиями, характерными для данного общества на данном этапе его развития. Следует отметить, что это положение верно, на наш взгляд, в отношении позитивистской философии науки, согласно которой существует дихотомия эмпирического и теоретического и, соответственно, предмета и метода науки. Вопрос о том, относится ли и в каком смысле данное положение к марксистской политической экономии, остается открытым.

Очевидно, что Дж. М. Кейнс продолжил кембриджскую традицию. Отсюда его определение экономической теории как метода решения практических проблем. М. Блауг утверждал, что «сам... Кейнс считал своей главной задачей критику господствующей ортодоксии..., которая, как он полагал, не имела никакого другого ответа на трудности Великой депрессии, кроме политики «доступного кредита» и сокращения денежной зарплаты. Суть его теоретического вклада, по мнению самого Кейнса... состояла в отрицании эффективности подобных традиционных мер регулирования, взамен которым правительству предлагалось использовать бюджетный дефицит для финансирования общественных работ» [Блауг, 1994, с. 623]. Таким образом, Кейнс попытался создать такую теорию, которая могла бы служить основой для выработки практических мероприятий в конкретных условиях Великой депрессии. Это то, что О. Ананьин называет прикладной экономикой. Он же утверждает, что несмотря на то, что в развитых странах в настоящее время прикладные экономические исследования и разработки превратились в особую отрасль деятельности, «...

эпистемологическая природа прикладного знания, особенности онтологических предпосылок и целевых установок прикладных исследований, их качественное отличие от предпосылок и установок традиционной науки остаются мало осознанными» [Экономика, 2008, с. 61]. Тем более это относится к началу XX века.

Представляется, что именно здесь следует искать истоки различной оценки вклада Кейнса в экономическую науку. Так М. Блауг настаивает на том, что «кейнсианская революция действительно имела место» [Блауг, 1994, с. 628]. Другие, не менее известные западные экономисты, утверждают, что «кейнсианская революция», если интерпретировать это понятие как успешный и радикальный разрыв с классическим мышлением, так и не состоялась» [Дэвидсон, 2006, с. 83]. На наш взгляд, революция имеет место тогда, когда происходит изменение предмета и метода науки. В случае с кейнсианством этого не произошло, предмет остался прежним: поведение хозяйствующих субъектов, максимизирующих свою выгоду при ограниченных ресурсах. Изменился лишь ракурс его (предмета). Если прежняя (неоклассическая) теория рассматривала экономическое поведение отдельных хозяйственных единиц, то теперь анализ сместился на макроуровень. Однако, в связи с этим произошел не просто тематический сдвиг, когда на передний план выдвинулись проблемы, вытекающие из функционирования экономики в целом, но и картина экономической реальности, а значит – появилась новая научно-исследовательская программа.

С точки зрения метода можно, видимо, говорить об определенном отходе Кейнса от методологического индивидуализма и атомизма неоклассиков. В то же время Кейнс сохранил равновесный подход; он, также как и неоклассики, анализировал условия, при которых экономическая система находится в состоянии равновесия, хотя у неоклассиков основным элементом установления равновесия являются цены, а у Кейнса – объем выпуска. Более того, Кейнс, по-видимому, был убежден, что экономика действительно может «работать» по неоклассической схеме: «... если наша система централизованного контроля (*склонности к потреблению и инвестициям* – Л. К.) приведет к установлению общего объема производства, настолько близкого к полной занятости, насколько

ко это вообще возможно, то с этого момента классическая теория вновь обретет силу» [Кейнс, 2006, с. 345]. В целом, следовательно, теоретическая система Кейнса носит двойственный (более точно – противоречивый) характер. Введение в предмет экономической теории проблем депрессивной экономики, неопределенности, ожиданий и коллективных инстинктов, выдвижение на первый план эффективного (совокупного) спроса, макроэкономический подход, акцент на краткосрочном периоде изменили картину экономической реальности – эту онтологическую предпосылку теории. С другой стороны, она содержала такие методологические установки и положения, которые позволили в дальнейшем включить ее в неоклассическую ортодоксию – сначала в виде неоклассического синтеза, а затем – концепции «новых кейнсианцев». Исходя из всего этого, можно сделать вывод, что М. Блауг прав, поскольку с точки зрения прикладной экономики Кейнс действительно совершил революцию. В то же время, если оценивать вклад Кейнса в «чистую» экономическую теорию, то оснований для вывода о революции нет.

Таким образом, необходимо исходить из того, что современная экономическая наука разделилась на «чистую» и прикладную теорию. То, что сегодня называют мейстримом в своей основной части – это и есть «чистая» наука, в рамках которой исследуется поведение экономических субъектов с помощью сложного математического аппарата, который предполагает использование не реалистичных предпосылок, типа индивидуализма, максимизации, рациональности и других. «В результате мы имеем не «абстрактный метод», а абсурдную ситуацию» [Давар, 2015, с. 345], – заключает Э. Давар. С этим можно согласиться, если не разграничивать «чистую» и прикладную теорию и не признать, что у них разные цели и задачи. В рамках «чистой» теории применение математики не только возможно, но и необходимо [Леоненко, Грибанова, Золотухин, 2019, с. 345] для создания теоретических моделей и схем как основы для практической экономики. Это во-первых.

Во-вторых, осознание существующего разрыва между ортодоксальной экономической теорией и практикой, а также методологические традиции, за-

ложенные в рамках классической школы, послужили тем фоном, на котором произошло возникновение кейнсианской теории. Можно утверждать, что Кейнс заложил основы современной прикладной экономики как такого уровня знания, который находится между теорией и практикой, цель которого – диагностика реальных экономических систем, прогнозирование их динамики, разработка стратегий и программ развития. В-третьих, поскольку между «чистой» теорией и реальной практикой находится прикладная экономика, то нет и не может быть единых для всех стран и на все времена практических рекомендаций по проведению экономической политики, и в этом смысле по отношению к России неадекватными следует признать не только кейнсианские, но и всякие другие меры.

Библиографический список

- Блауг М. Методология экономической науки, или Как экономисты объясняют / М. Блауг ; пер. с англ. ; науч. ред. и вступ. ст. В. С. Автономова. – М. : НП «Журнал Вопросы экономики», 2004. – 416 с.
- Блауг М. Экономическая мысль в ретроспективе ; пер. с англ. 4-е изд. ; науч. ред. В. С. Автономова. – Москва : Дело Лтд, 1994. – 720 с.
- Давар Э. Кризис экономической науки: причины и выход // Terra economicus. 2015. – Т. 13. – № 2. – С. 73–83.
- Дэвидсон П. Посткейнсианская школа в макроэкономической теории // Вопросы экономики. 2006. – № 8. – С. 82–101.
- Кейнс Дж. М. Альфред Маршалл, 1842 – 1924 // Маршалл А. Принципы экономической науки. Т. 1. – Москва : Прогресс, 1993. – С. 5–44.
- Кейнс Дж. М. Общая теория занятости, процента и денег ; пер. с англ. Н. Н. Любимова ; вступ. ст. И. Н. Панина. – М. : Гелиос АРВ, 2011. – 352 с.
- Кусургашева Л. В., Лубягина Л. У., Муромцева А. К. Национальная экономия как способ реализации социального потенциала экономической теории // Проблемы современной экономики. 2018. – № 3 (67). – С. 67–71.
- Леоненко Е.Н., Грибанова Н.Е., Золотухин В.М. История развития математических методов в экономике и их влияние на экономическую безопасность государства // Инновационный конвент «Кузбасс: образование, наука, инновации», Кемерово, 14.12.2018 г. : материалы Инновационного конвента / редкол.: В. В. Кашталап [и др.]. – Кемерово, 2019. – 775 с. – Кемерово, 14 декабря 2018 г. 595–597. – URL : <https://www.sibsiu.ru/downloads/public/innconv/2018.pdf>.
- Лейонхуфвуд А. Кейнс как последователь Маршалла // Вопросы экономики. 2006. – № 5. – С. 31–44.
- Некипелов А. Д. Кризис в экономической науке – природа и пути преодоления // Вестник Российской академии наук. 2019. – Т. 89. – № 1. – С. 24–37.
- Экономика как искусство: методологические вопросы применения экономической теории в прикладных социально-экономических исследованиях / отв. ред. О. И. Ананьин. Москва : Наука, 2008. – 255 с.

L. V. Kusurgasheva, V. N. Davydova
T.F. Gorbachev Kuzbass State Technical University, Kemerovo, Russia
Kemerovo state medical University, Kemerovo, Russia

J. M. KEYNES ' EPISTEMOLOGICAL VIEWS

The article analyzes the epistemological views of the founder of macroeconomics, J. M. Keynes. The author substantiates the crisis of modern economic theory as a result of the separation of theory from practice. It is shown that a possible way out of the crisis is the development of a special element in the system of economic knowledge-applied economics, the foundations of which were laid by J. M. Keynes.

Keywords: the crisis of economic theory, the gap between theory and practice, economics as a science, the art of economics, applied economics.